

ОРУЖИЕ, КОТОРОЕ НЕ СПАСЛО ВИЗАНТИЮ

Уважаемая редакция! Прочитал в вашем журнале, подписчиком которого я состою уже много лет, статью И. Старшинова «Скорее всего вымысел...» в «ТН», 1983, № 3, с комментариями подполковника П. Солонаря.

Я, инженер-исследователь, канд. техн. наук, всегда высоко ценил ваш журнал, и мне просто обидно, когда в него проникают технические и исторически недостоверные материалы...

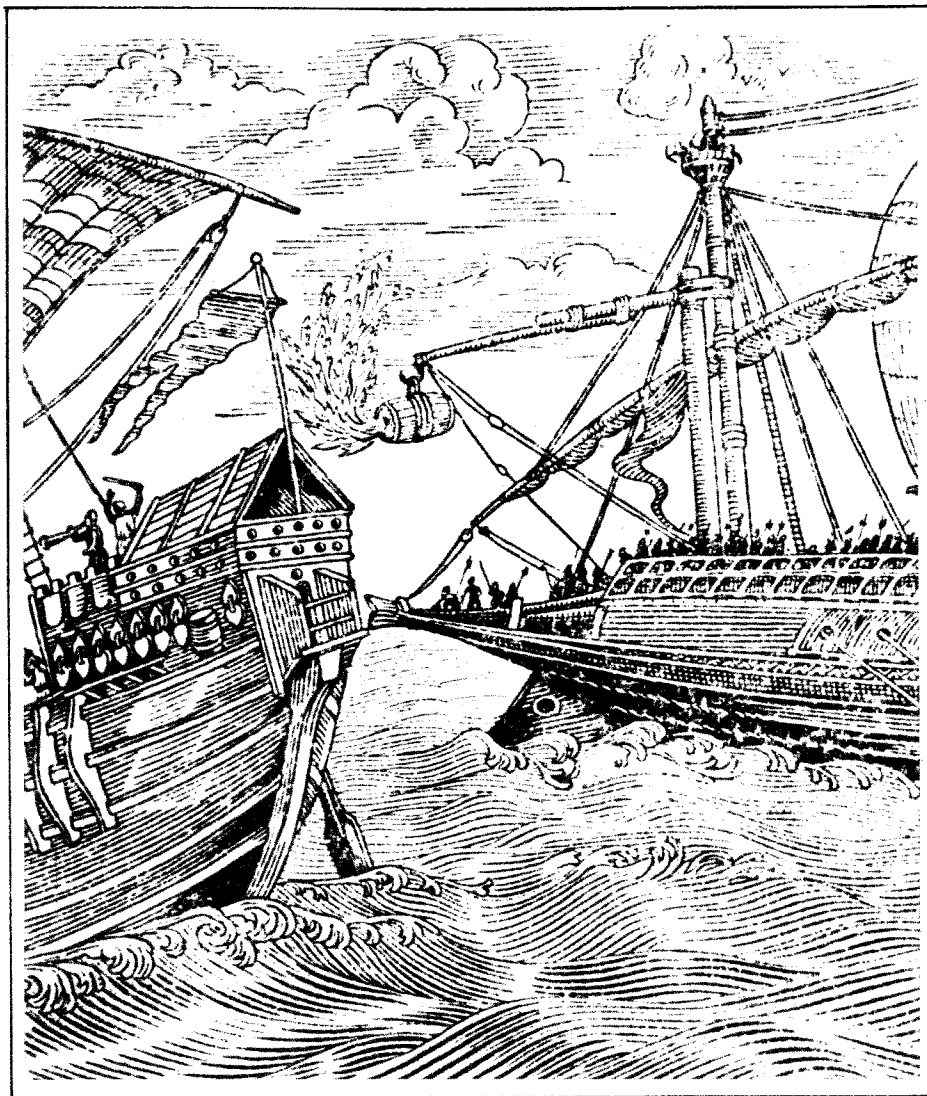
Так, например, соглашаясь с тем, что метательные машины могли быть эффективными средствами забрасывания в крепость зажигательных снарядов — сосудов с горючими жидкостями, П. Солонарь пишет, что античность и средневековье не могли решить задач массового производства сосудов с горючими жидкостями, и что эффективные зажигательные снаряды создали только в конце XVIII века. Это совершенно не соответствует действительности: думаю, что П. Солонарь мог бы вспомнить о разработке и применении византийцами так называемого «греческого огня» даже в морских сражениях...

Из письма Н. МОРОЦКОГО,
г. Челябинск

В лето от сотворения мира 6449-го Игорь Рюрикович пошел морем на Царьград. Ромеи, предупрежденные болгарями, выслали навстречу грозной Руси флот под предводительством Каруаса, Феофана и Варда Фока. В завязавшемся морском сражении русский флот был уничтожен. Так Русь впервые познакомилась со знаменитым «греческим живым огнем» — «оружием массового поражения» средневековой Византийской империи. По словам русского летописца, греки «огонь из труб пушаху», «небесный огонь... как молния спускался», долта сжигая корабли. Потушить его не было никаких сил, русские, спасаясь от смертоносного огня, в «бронях» прыгали в море и камнем шли ко дну. Начавшаяся буря завершила разгром русского флота.

Прошло без малого сто лет, старший сын Ярослава Мудрого, Владимир, с флотом неожиданно подошел к стенам Константинополя. Русские корабли выстроились в одну линию в бухте Золотой Рог. Через несколько дней произошло сражение. По свидетельству Карло Ботта, русские потерпели поражение «от наступивших осенних бурь, греческого огня и опытности византийцев в морском деле».

Был еще и поход Аскольда и Дира на 20 ладьях под стены Константинополя в 866 г. от рождества Христова, участники

которого также были атакованы «живым огнем», однако, отделавшись легким испугом, ушли в Киев, не уступив добычи ромеям. Таким образом, одни только русские трижды встречались с «оружием массового поражения» Византийской империи. Кроме них, действие «греческого огня» испытали на себе в 717, 739, 780 и 789 гг. арабы, а в 764 г. — болгары. Что касается других государств, то против них византийцы по неизвестным причинам не сочли нужным применять это оружие. А ведь оно могло бы обеспечить им успех, затмевающий достижения Александра Македонского и Юлия Цезаря. Но этого не произошло. Напротив, Мировая империя с трудом отбивалась от многочисленных варварских народов, как правило, сдерживая их натиск исключительно за счет дипломатического искусства.

В восьмидесятых годах XII века, как свидетельствует автор Ипатьевского летописного свода, «безбожный и треклятый Кончак похвалялся что... обрел мужа такового басурманина иже стреляше живым огнем...»

С 1237—1238 гг. начинается вторжение в Европу монголо-татар, которые, по ав-

торитетным заявлениям русских и западноевропейских историков, также применяли «греческий огонь». Есть сведения о чудесном «оружии массового поражения» в средневековых испанских хрониках. Они записаны со слов участников похода Людовика IX в святую землю.

Казалось бы, «греческий огонь» должен быть самым эффективным оружием тех времен, наводить страх и ужас на противников. Но ничего подобного не случается. Мало того, на Руси его как бы не замечают, если не считать, что разбитые в 866 г. отряды Аскольда и Дира успешно вернулись в Киев и в 867 г. изъявили желание креститься. Но впечатлений от «живого огня» для руссов оказалось явно недостаточно, и прибывшему епископу пришлось срочно «творить» новые чудеса, дабы убедить «северных варваров» в превосходстве христианства.

В 882 г. князь Олег захватывает Киев и объединяет фактически все русские земли. И снова поход на Царьград. Надо сказать, что 907 г. был роковым для столицы Византии. То ли «живой огонь» отказал, то ли опытные в морском деле византийцы «забастовали», но так или

иначе, а императору Льву VI пришлось подписать позорные для достоинства Византийской империи условия договора, продиктованные русским князем. Наиболее примечательным в операции Олега, пожалуй, было то, что в ней не было ничего выходящего за рамки технических возможностей эпохи. Напротив, высадка руссов смахивала на действия греков под Троей. Зная погодные условия сезона, Олег приказал своим воинам вытаскать корабли на берег. А чтобы удержать войска от грабежа предместий, было решено передвинуть суда волоком поближе к стенам Царьграда. Подобный характер действий десанта, или экспедиционных войск (а к дружине Олега можно применить только эти два термина), показал, что на этот раз руссы пришли с решительными целями и не уйдут, пока не добьются своего. Об этом свидетельствуют слова греческих послов князю, довольно точно процитированные летописцем: «...не губи града, но возьми что хочешь...» Русские получили с ромеев полную компенсацию за издержки похода, заключили выгодный договор, и Олег в память о блестящей победе «строптиву греку в стыд и срам» приказал прибить свой щит к воротам столицы империи. Отметим, что грозное оружие на этот раз даже и не упоминается.

Преемник князя Олега — Игорь, чудом спасшийся в роковое лето от сотворения мира 6449-го, казалось бы, не мог и помышлять о повторном походе на могучего противника. Но три года спустя после первого разгрома Игорь тем не менее отважился на новое предприятие, завершив его блистательной победой. По всей видимости, и на сей раз «чудо-оружие» не произвело на руссов большого впечатления. Византийцы даже не рискнули дать им встречный бой. Послы императора предложили племяннику Вещего Олега: «...не губи града, но возьми больше, чем Олег...» Князь обратился

за советом к дружине, на что получил исчерпывающий ответ испытанных бойцов: «...бери, князь, ведь море переменчиво...» И опять ни слова не говорится о «греческом огне».

Не меньше загадок оставляет и бой Владимира Ярославича с флотом ромеев в 1043 г. На этот раз ромен огонь уже не «пускаху из труб», и он не спускался с неба, как молнии. Иоанн Псел так описывает подготовку к бою византийских кораблей: «Копьеносцы и камнеметатели подняли страшный военный крик, а метатели огня построились в порядке, удобном для сбрасывания его». Примечательно, что автор-византиец не делает акцента на эффективность «греческого огня», напротив, по его словам, руссы не обращали внимания на «сбрасываемый огонь», а до боя вообще дело не дошло, так как налетевшая буря разметала русские суда, которые после этого, за исключением выброшенных на берег, все вернулись на Русь.

В 1204 г. крестоносцы, блокировав Константинополь с моря и суши, взяли его решительным штурмом, потеряв всего одного рыцаря. «Живой огонь» неизвестно по каким причинам ромей не применили.

Аналогичная обстановка сложилась и в период агонии Византийской империи в 1453 г., когда турки-османы захватили Константинополь. И даже в последних боях за столицу до применения «чудо-оружия» не дошло. Так Восточно-Византийская империя прекратила свое существование.

Но самая непонятная история — использование «оружия массового поражения» средневековья в военных кампаниях монголо-татар. Потрясатели вселенной, которые, по многим источникам, обладали «чудо-оружием», практически нигде не смогли продемонстрировать его эффективность. Так, например, на осаду некоторых укрепленных городов орды Чин-

гиз-хана тратили до года. И уж совсем не проявил себя «живой огонь» во время походов Бату на Русь. На взятие крупнейших городов — княжеских столиц — затрачивалось от трех дней до недели, а такой незначительный городок, как Козельск, который без особых хлопот можно было сжечь, семь недель держался против всей Батыевой орды. Победоносное вторжение Бату в Западную Европу также обошлось без применения «живого огня». Знаменитый штурмовал Каффу.

Достаточно подробно описано взятие и разорение Москвы Тохтамышем, но автор повести не упоминает о каком-либо «чудо-оружии» у захватчиков. Знаменитейший полководец Азии Тимур (Тамерлан) также прекрасно обошелся без чудесного «греческого огня».

Так что же это за странное оружие, которое до сих пор не дает покоя историкам? Одни исследователи принимают факт сообщений о нем за неоспоримую истину, другие, несмотря на свидетельства источников, относятся к ним с недоверием, что, на мой взгляд, больше соответствует истине.

Действительно, можно ли удержать монополию на какой-либо вид вооружения или боевой техники после того, как его действие наглядно продемонстрировано на поле боя? Как показывает опыт войн — нет. Тому подтверждений — множество.

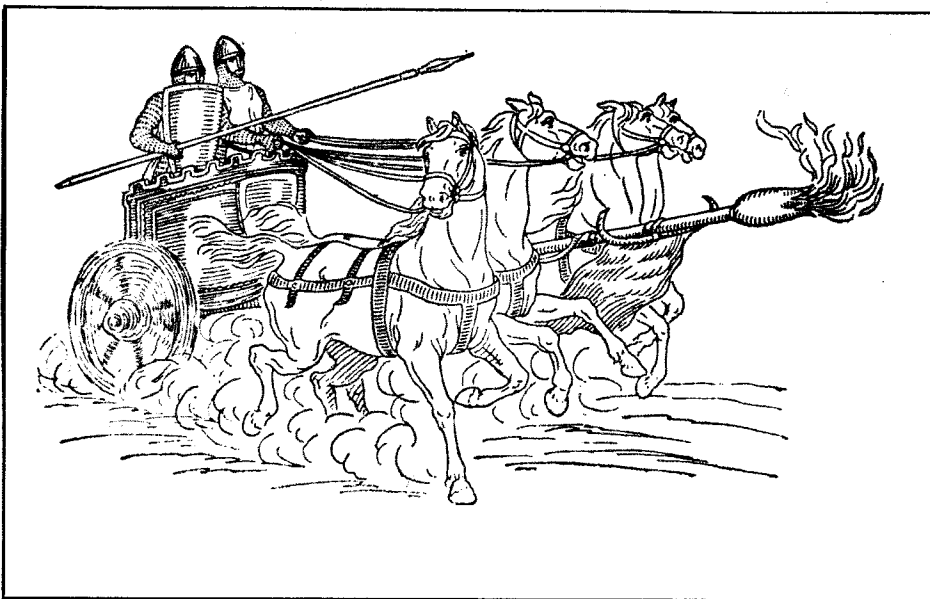
Так было с луком, бронированной и легкой конницей, огнестрельным оружием и т. д. И в этом есть своя логика. Достаточно, например, ознакомиться с принципом и характером действия того или иного изобретения, как тотчас представляется полная возможность изготовить подобное изделие. Причем разница будет заключаться, как правило, в технологии или, в крайнем случае, в исходных компонентах. Кроме того, если какое-либо новое оружие неоднократно применяется в боевых действиях против одной и той же воюющей стороны, то, сколь бы отсталым ни было ее военно-политическое руководство, оно при попытке повторного нападения не пожалеет ни средств, ни сил для приобретения аналогичного оружия.

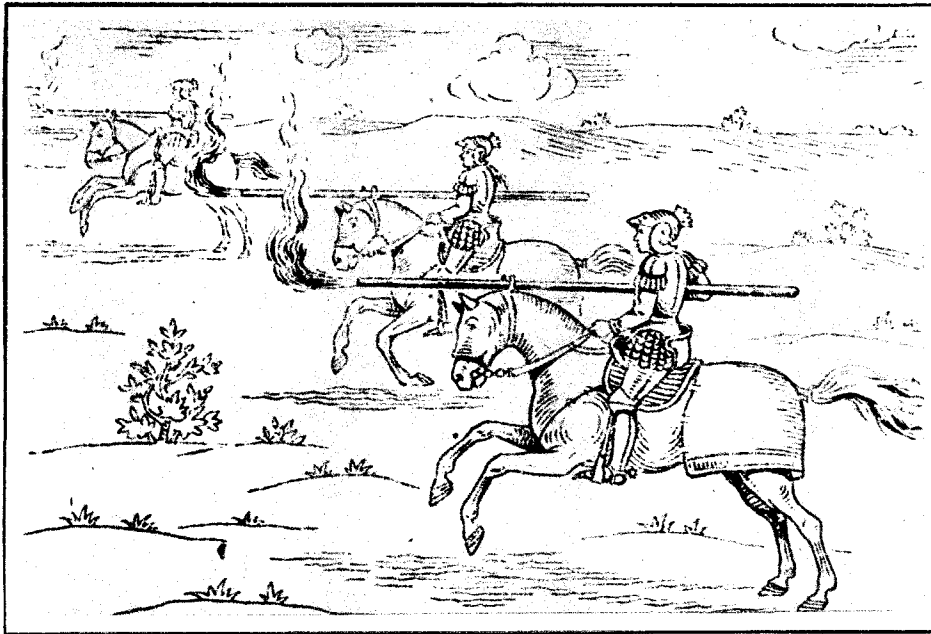
Но с «греческим огнем» ничего подобного не происходит!

После более или менее подробного знакомства с этим оружием создается довольно странная картина. Получается, что это грозное оружие применялось только в тех кампаниях, когда и без него уже были реальные предпосылки для достижения победы — малочисленность войск противника и нерешительный характер его действий. Тогда как при встрече с сильным противником армия, обладавшая «чудо-оружием», оказывалась на грани гибели, а оно, то ли по недоразумению, то ли по другой причине, ни разу применено не было.

Версия об утере рецепта «живого огня» не выдерживает критики. Византийская империя, так же как практически любое

Боевая колесница с греческим огнем. Некоторые авторы утверждают, что подобная фантастическая конструкция использовалась византийцами в борьбе с арабами.

Огневые копья. Считается, что они были изобретены китайцами еще в VII веке нашей эры.

другое государство средних веков, не знало мирных передышек. Вероятнее всего, «греческий огонь», так же как и вся доогнестрельная артиллерия (см. «ТН», 1982, № 5), был придуман средневековым автором. Пристрастие к фантастике на военные темы в средние века заметно с первого взгляда. Оно основывалось на огромной вере в чудеса, подкрепленные примерами из библии. Безусловно, кому-то в те времена могла прийти идея о всепобеждающем оружии. Но что это должно быть? Конечно, огонь. Человеку в средние века в большей степени, чем в новое и новейшее время, была знакома его разрушительная сила. Да и боги, мифические деяния которых были объектом слепого подражания, как правило, пользовались огнем для наказания ослушников. Другими словами, только огонь отвечал всем требованиям, какими должно обладать самое совершенное оружие. Трудности сводились к малому — создать такое непобедимое оружие. Решить эту задачу научная мысль средневековья не могла. Но это нисколько не смущало авторов. Созданный вдали от полей сражений в тиши «келий», чудесный «живой огонь» устраивал всех. Вот рецепт «греческого огня» по Марко Поло и Плано Карпини, побывавших в столице Монгольской империи: «Это такой горючий состав, который приготавливают на человеческом сале... горит так сильно, что его ничем нельзя потушить, от воды только разгорается жарче, но его можно потушить, если потереть ладонью...»

Остается только удивляться, как наивная фантазия средневековых авторов заставила целые поколения исследователей принять выдумку за объективную реальность, причем никто не сделал ни одной попытки смоделировать хотя бы морской бой между русскими и греками.

Хеланди и дромоны византийцев были,

как и русские ладьи, ушкуи, насады и скандинавские драккары, парусно-гребными. Но на кораблях ромеев гребли рабы и преступники, а на русских и скандинавских — экипажи вольнонаемных гребцов. Плавание в северных водах сложнее, чем в Черном и Средиземном морях.

Скорость русских и скандинавских судов, а также их маневренность были выше, чем у кораблей византийцев. Бой с применением метательного оружия с качающихся платформ выигрывает тот, кто чаще стреляет с предельных дистанций и имеет преимущество в скорости. Если даже допустить, что у византийцев «живой огонь» был в действительности, то и в этом случае все преимущества в бою остаются на стороне флота северян. К этому еще можно добавить такие усложняющие факторы: низкая скорострельность любого оружия той поры, влияние бортовой и продольной качки на точность стрельбы по скоростной и маневренной цели и т. п.

Таким образом, наиболее вероятным представляется то, что руссы в первых трех кампаниях пострадали не от «чудооружия», а от шторма, заставшего их корабли вблизи берега. А «живой», или «греческий огонь», был всего лишь несбывшейся мечтой средневековых военных историков. В действительности огнеметы в боевых действиях стали применяться в начале XX века, а точнее, во время первой мировой войны (1914—1918 гг.), причем всеми воюющими сторонами.

Д. НИКОЛАЕВ
г. Керчь

НАМ ПИШУТ ЧТО...

...НЕ «ЛО-ЛО». А...ЧТО!

В «ТН», 1983, № 5 была опубликована статья инженера О. Жолондковского «В связи с наличием отсутствия...». В ней был поднят вопрос о необходимости борьбы против заумной, скрывающей истинный смысл иностранной терминологии, за четкий, понятный каждому инженеру, технику, рабочему язык. В редакцию поступают отклики на эту публикацию.

Мы давно уже привыкли говорить не «субмарина», а «подлодка» («подводная лодка»), не «газроплан», а «самолет», не «авиатор», а «летчик», не «голикпер», а «вратарь», не «нисайд», а «полусредний» и т. п. Такое вытеснение замаскированных не само собой, оно требовало порой нелегких целенаправленных усилий от всей нашей общности, разумеется, прежде всего от знатоков русского языка.

Действительно, простой перевод, как в случае «аэронавтика» — «воздухоплавание» или «геми-сфера» — «полушарие», удавался не всегда. Например, «хабэк» значит дословно «полузад», «полузадний». И попытки найти замену встречали, бывало, издевательскую усмешку. Но увенчивались обычно успехом. Да, утвердились все же «защитник», а не «бэк» и «хабэк».

Еще сложнее было придумать и внедрить в обиход такие, на первый взгляд, «нелепицы», как «вертолет» («черт-те что!») вместо «геликоптер» (буквально «винтокрыл») или «махолет» (тоже вроде «бессмыслица») вместо «оринтоптер» («птицекрыл»). Но блестящие «нелепицы» русского народа-языкостворца живут и здравствуют вопреки гробокопательскому рвению их незадачливых могильщиков, не смотря на сопротивление любителей «импортных вещичек».

Конечно, бездумно перенимать чужое куда проще, чем изобрести свое. Но свое-то ближе, удобней, надежней. А чтобы остановить нашествие «нежелательных иностранцев», нужна умелая и упорная борьба с их поклонниками, у кого всегда в запасе уйма самооправданий.

Будем же готовы к всевозможным возражениям. Пример: а как передать по-русски, допустим, английские сокращения «ло-ло» (от «лифт он — лифт офф») или «ро-ро» (от «ролл он — ролл офф»)!

Дело идет о перемещении грузов способами «подъем-спуск» («ло-ло») и «накат-выкат» («ро-ро»). Возразим в свою очередь: а почему бы не предпочесть английским названиям русские! Положим, просто «подъем — спуск» и «накат — выкат». Или «ПС» (вместо «ло-ло») и «НВ» (вместо «ро-ро»), коли уж нужны сокращения. Плохо! Поломать голову — выйдет лучше. Впрочем, столь же «странно» звучали некогда и общепринятые ныне «НИОКР» («научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки»), «ИСЗ» («искусственный спутник Земли»), даже «НТО», «ТН», «ВУЗ» и т. п. Не поймут зарубежные собеседники-сотрудники! Но столь же «загадочными» казались некогда и волшебные потом в разные языки без перевода «колхоз», «Госплан», «Академгородок», «ТАСС», «АПН», «ВСНТО» и т. д.

Своими обозначениями можно заменить любые заимствования. Внесем же посильную лепту в это важное дело. Поищем, каждый в своей области, такие иностранные слова и выражения, которые можно и должно передать по-русски, будь то «балктанкер» («нефтерудовоз»), «трейзер» («прицеп») «тайм-аут» («перерыв») или «ло-ло» (!).

Не каждому, конечно, удастся изобрести свой «вертолет» или «махолет», чтобы изгнать чужие и неудобоваримы-громоздкие «геликоптер», «оринтоптер» и т. п. Но каждый вправе выдвинуть свои предложения (пусть даже «нелепые») — над ними должны призадуматься знатоки, прежде всего языковеды.

П. ПУТИЛИН,
г. Воронеж